

Сегюр Филипп Поль

**Бородинское сражение и
завоевание Москвы французами**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-311.8
ББК 84-4
Ф53

Ф53   **Филипп Поль С.**
Бородинское сражение и занятие Москвы французами / Сегюр Филипп Поль –
М.: Книга по Требованию, 2025. – 86 с.

ISBN 978-5-519-85160-2

ISBN 978-5-519-85160-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

БОРОДИНСКОЕ СРАЖЕНІЕ.

26 августа 1812 года.

Наконецъ, русская армія остановилась! Милорадовичъ во главѣ шестнадцати тысячъ рекрутъ и толпа крестьянъ, несшихъ крестъ и восклицавшихъ да будетъ воля Божья (Dieu le veut), спѣшили примкнуть къ рядамъ своихъ. Намъ сообщили, что непріятель передвигался по Бородинскому полю, покрывая почву окопами, и видимо собирался прочно тамъ укрѣпиться. Наполеонъ объявилъ своей арміи о битвѣ; онъ далъ ей два дня на отдыхъ, приведение въ порядокъ оружія и заготовку провіанта. Отряды, посланные за провіантомъ, получили предостереженіе: если они не вернуться на другой день, то будутъ лишены чести участвовать въ сраженіи.

Наполеону захотѣлось получить предварительныя свѣдѣнія о своемъ новомъ противникѣ. Ему изобразили Кутузова старикомъ, получившимъ когда-то странную рану, которая положила начало его извѣстности. Съ тѣхъ поръ онъ научился ловко пользоваться обстоятельствами. Даже пораженіе при Аустерлицѣ, которое онъ предвидѣлъ, способствовало его славѣ. Его не-

давніе походы противъ турокъ лишь увеличили ее еще больше. Его значеніе было неоспоримо, но его упрекали въ томъ, что онъ нерѣдко дѣйствовалъ подъ вліяніемъ своихъ личныхъ интересовъ; онъ былъ слишкомъ расчетливъ. Онъ обладалъ геніемъ медлительнымъ, паклоннымъ къ мстительности и особенно къ хитрости,—чисто татарскій характеръ, сумѣвшій подготовить терпѣливой, покладистой и податливой политикой безпощадную войну!

Впрочемъ, онъ былъ скорѣе ловкимъ царедворцемъ, чѣмъ опытнымъ генераломъ; но устрашающій своей славой и умѣніемъ ее увеличивать, онъ вызывалъ и въ другихъ желаніе состязаться съ нимъ. Онъ умѣлъ плѣнять какъ цѣлый народъ, такъ и каждаго въ отдѣльности, начиная съ генерала и кончая простымъ солдатомъ.

Прибавляли, что его наружность, его языкъ, даже его костюмъ, наконецъ, всѣ его суевѣрныя привычки, какъ и самый его возрастъ напоминали Суворова, носили отпечатокъ коренного «московита»; въ немъ было что-то національное, дѣлавшее его столь дорогимъ для русскихъ. Въ Москвѣ, радость по случаю его назначенія доходила до опьяненія: посреди улицъ всѣ бросались другъ другу въ объятія, считая себя спасенными!

Когда Наполеонъ выслушалъ всѣ эти сообщенія и отдалъ свои распоряженія, онъ сталъ

ожидать событій съ тѣмъ душевнымъ спокойствіемъ, которое свойственно исключительнымъ людямъ. Онъ сталъ спокойно объѣзжать главные позиціи. Мюратъ опередилъ его на нѣсколько лье. Съ момента прибытія Кутузова отряды казаковъ безпрестанно разѣзжали около нашихъ колоннъ. Мюратъ раздражался тѣмъ, что ему приходилось тратить свои силы на такого ничтожнаго врага. Увѣряютъ, что въ тотъ день, движимый какимъ-то первобытнымъ чувствомъ, достойнымъ временъ рыцарства, онъ бросился впередъ и внезапно остановился въ нѣсколькихъ шагахъ противъ ихъ линіи и тамъ, со шпагой въ рукѣ, онъ такимъ величественнымъ движеніемъ далъ имъ знакъ удалиться, что эти варвары повиновались и отступили въ удивленіи!

Разсказъ объ этомъ событіи, переданный намъ, тотчасъ же былъ встрѣченъ безъ недоуменія. Воинственный видъ этого монарха, блескъ его рыцарскихъ одеждъ, его слава и необычайность подобнаго поступка—все заставляло вѣрить этой минутной вспышкѣ, несмотря на ея неправдоподобность, ибо таковъ былъ Мюратъ—театральный король по изысканности своего головного убора и истинный король по своему величію и неутомимой дѣятельности; стремительный, какъ нападеніе, во всеоружіи сознанія своего превосходства, съ видомъ угрожающей отваги, онъ былъ опаснѣе самого пасту-

пленія. Мы тотчасъ же заняли нѣкоторые лѣса и деревни. По лѣвую сторону и въ центрѣ находились итальянская армія, дивизія Компана и Мюратъ, по правую—Понятовскій. Нападеніе было общимъ, потому что итальянская и польская арміи одновременно появились на двухъ флангахъ большой императорской колонны. Эти три корпуса оттѣснили къ Бородину русскій арьергардъ, и все сраженіе сосредоточилось на одномъ пунктѣ.

Когда все это выяснилось, мы замѣтили первый русскій редутъ; слишкомъ отдѣленный отъ своихъ лѣвыхъ позицій онъ ихъ защищалъ, не пользуясь ихъ прикрытіемъ. Неровности почвы были причиной такого разъединенія.

Компанъ ловко воспользовался гористостью мѣстности; холмы послужили ему площадками для постановки орудій, которыми онъ обстрѣливалъ редутъ, и прикрытіемъ для пѣхоты, строившейся въ боевыя колонны. 61-ый полкъ двинулся первымъ, редутъ былъ захваченъ однимъ натискомъ въ рукопашную, но Багратионъ прислалъ подкрѣпленіе и отбилъ его. 61-ый полкъ трижды отнималъ редутъ у русскихъ и трижды былъ ими вытѣсняемъ, но, наконецъ, онъ овладѣлъ имъ, истекая кровью и потерявъ половину солдатъ.

На другой день, когда Императоръ производилъ смотръ этому полку, онъ спросилъ о томъ, гдѣ третій батальонъ: «Онъ на редутѣ!» отвѣ-

титъ полковникъ. Но дѣло этимъ не кончилось, сосѣдній лѣсъ былъ наполненъ русскими стрѣлками, каждую минуту они дѣлали вылазки изъ своего убѣжища, возобновляя атаку противъ трехъ дивизій. Наконецъ атака Морана изъ Шевардина и Понятовскаго со стороны Ельницкаго лѣса оттѣснили Багратіона, и кавалерія Мюрата очистила долину. Особенно сильный натискъ одного испанскаго полка опрокинулъ непріятеля и редутъ, бывший ихъ аванпостомъ, сдѣлался нашимъ.

Въ это время Императоръ отдавалъ приказанія, остальная часть арміи строилась въ линію и трескъ ружейной стрѣльбы, прерываемый рѣдкими ударами орудій, покрылъ все. Это продолжалось до тѣхъ поръ, пока каждая изъ воюющихъ сторонъ не утвердилась на своихъ границахъ и ночь не прекратила перестрѣлки.

Одинъ изъ полковъ Даву, пробираясь на свое мѣсто въ первой линіи, заблудившись въ темнотѣ, продвинулся слишкомъ далеко впередъ и очутился среди русскихъ кирасировъ, которые смяли его, привели въ смятеніе и, отнявъ три орудія, захватили въ плѣнъ и убили триста человекъ. Уцѣлѣвшіе поспѣшили кое-какъ сомкнуть свои ряды и, отчаянно защищаясь, этотъ ослабѣвшій отрядъ смогъ вернуться на свои позиціи.

Императоръ расположился лагеремъ позади итальянской арміи по лѣвую сторону

дороги, и старая гвардія выстроилась въ карре вокругъ его палатокъ. Какъ только прекратилась ружейная пальба, зажглись костры, на сторонѣ русскихъ они горѣли огромнымъ полукругомъ, у насъ свѣтились слабо и неровно, потому что войска стекались поздно въ торопливомъ безпорядкѣ на незнакомомъ мѣстѣ, гдѣ ничего не было приготовлено, гдѣ чувствовался недостатокъ въ топливѣ, особенно въ центрѣ лагеря и на лѣвомъ его флангѣ.

Императоръ спалъ мало. Генераль Колэнкуръ только что вернулся съ захваченнаго редута. Намъ не досталось ни одного плѣнника, и удивленный Наполеонъ задавалъ вопросъ за вопросомъ.

— «Развѣ кавалерія не выступила во-время? Неужели эти русскіе рѣшили побѣдить или умереть?» Ему отвѣтили, что настроенные своими военачальниками и привыкшіе воевать съ турками, которые убивали своихъ плѣнниковъ, русскіе предпочитали умирать, чѣмъ сдаваться. Тогда Императоръ впалъ въ глубокое раздумье и, придя къ заключенію, что въ сраженіи артиллерійскій огонь будетъ болѣе дѣйствительнымъ, онъ поспѣшилъ съ приказаніями о скорѣйшемъ доставленіи отставшихъ артиллерійскихъ парковъ.

Въ ту же ночь пошелъ холодный мелкій дождь, и осень рѣзкимъ вѣтромъ заявила о своемъ приближеніи. То былъ новый врагъ,

съ которымъ приходилось считаться, и къ тому же это время года соотвѣтствовало возрасту, наступавшему для Наполеона—вѣдь извѣстно, вліяніе временъ года на соотвѣтствующій имъ возрастъ челоуѣка?

Сколько разныхъ тревогъ было пережито въ эту ночь! солдаты и офицеры готовили оружіе, чинили аммуницію, боролись съ холодомъ и голодомъ, потому что ихъ жизнь была непрерывной борьбой. Генералы и Наполеонъ беспокоились о томъ, какъ бы побѣда, одержанная ими, наконецъ, не обезкуражила русскихъ и не заставила бы ихъ скрыться, пользуясь темнотой.

Мюратъ грозилъ этимъ; не разъ казалось, что ихъ огни гаснуть и что слышится шумъ отступленія. Но лишь съ разсвѣтомъ погасли огни вражескихъ бивуаковъ.

На этотъ разъ намъ не пришлось итти отыскивать непріятеля. 6-го сентября солнце освѣтило обѣ арміи, продолжавшія оставаться на мѣстахъ, занимаемыхъ ими наканунѣ. У насъ было общее ликованіе. Наконецъ-то эта война, вялая, неопредѣленная, ускользающая, о которую разбивались всѣ наши усилія, въ которую мы ринулись безъ оглядки, какъ бы остановилась: чувствовалось, что пробилъ часъ, когда все будетъ рѣшено!

Императоръ воспользовался первыми проблесками зари, чтобы проѣхать между двумя ли-

ніями и окинуть взоромъ весь фронтъ непріятельской арміи.

Сдѣлавъ рекогносцировку, онъ принимаетъ рѣшеніе, слышится его команда: «Евгеній будетъ предводительствовать! Правый флангъ начнетъ сраженіе; какъ только ему удастся подъ прикрытіемъ лѣса захватить противоположный редутъ, онъ, повернувъ налѣво, двинется на русскихъ, разбивая и оттѣсняя правый флангъ ихъ арміи по направленію къ Колочи».

Намѣтивъ общій планъ, Наполеонъ приступилъ къ выясненію подробностей. Три батареи изъ шестидесяти орудій—каждая, въ теченіе ночи должны быть выставлены противъ русскихъ редутовъ—двѣ первыя батареи противъ лѣваго фланга и третья—противъ центра. Съ наступленіемъ дня Понятовскій и остатки его арміи, въ числѣ пяти тысячъ человѣкъ, должны направиться по старой Смоленской дорогѣ, огибающей тотъ лѣсъ, къ которому примыкаютъ съ одной стороны правое крыло французовъ, а съ другой лѣвое крыло русскихъ и, служа прикрытіемъ для своихъ, въ то же самое время тревожить непріятеля, остальные будутъ ждать его первыхъ выстрѣловъ. И тотчасъ же вся артиллерія откроетъ огонь по лѣвому флангу русскихъ, который прорветъ ихъ ряды и укрѣпленія, а Даву и Ней пойдутъ на нихъ въ атаку, подкрѣпляемые Жюно съ его вестфальцами, Мюратомъ съ его кавале-

ріей и, наконецъ, самимъ Императоромъ съ двадцатю тысячами гвардіи. Первыя усилія должны быть направлены противъ этихъ двухъ редутовъ; взятіе ихъ дастъ возможность проникнуть въ непріятельскую армію, которая тѣмъ самымъ будетъ приведена въ смятеніе и безпорядокъ, такъ какъ центръ ея и правый флангъ будутъ отрѣзаны и почти захвачены.

Между тѣмъ русскіе появлялись въ возрастающемъ количествѣ въ центрѣ и на правомъ флангѣ своей арміи, грозя занять московскую дорогу—единственное мѣсто военныхъ дѣйствій Великой Арміи. Наполеонъ же, двигаясь со своими главными силами по направлению лѣваго фланга непріятеля, тѣмъ самымъ оставитъ Калугу между собой и этой дорогой—единственнымъ возможнымъ для него путемъ отступленія, а потому онъ предполагаетъ для подкрѣпленія итальянской арміи, занимающей ее, послать туда же двѣ дивизіи Даву и кавалерію Груши. Что касается его лѣваго фланга, то онъ считаетъ, что для его прикрытія достаточно одной дивизіи итальянцевъ, баварской кавалеріи и кавалеріи Орноно, всего около десяти тысячъ человѣкъ. Таковы намѣренія Наполеона. Таковы были планы Наполеона.

День, предшествовавшій этой великой битвѣ, былъ исполненъ необычайнаго спокойствія. Какъ будто всѣ заранѣе условились объ этомъ ме-

жду собою. Къ чему было причинять себѣ без-
полезныя муки? Развѣ наступающій день не
рѣшалъ всего? Къ тому же всѣмъ нужно было
подготовиться: каждому отряду позаботиться о
своемъ оружїи, о своихъ боевыхъ силахъ, о
своей аммуниціи; арміи предстояло вернуть
порядокъ, нарушавшійся постояннымъ передви-
женіемъ. Генераламъ необходимо было осмо-
трѣть диспозиціи на случай атаки, защиты и
отступленія, для того, чтобы согласовать дѣй-
ствія отдѣльныхъ частей арміи заранее пре-
дусмотрѣть всѣ особенности данной мѣстности,
такъ, чтобы по возможности избѣжать не-
предвидѣнныхъ случайностей.

Прежде, чѣмъ начать ужасную борьбу, два
противника - колосса внимательно наблюдали
другъ друга, какъ будто взглядомъ хотѣли из-
мѣрить свои силы и въ тишинѣ готовились
къ страшному столкновенію.

Императоръ, не сомнѣваясь болѣе въ томъ,
что предстоитъ битва, вернулся въ свою па-
латку для отдачи приказаній. Тутъ ему пред-
ставилась вся серьезность его положенія. Онъ
видалъ передъ тѣмъ два равныхъ войска, при-
близительно по ста двадцати тысячъ человекъ
и шестисотъ орудій съ каждой стороны; рус-
скіе пользовались преимуществомъ мѣстополо-
женія, ихъ объединяли единство языка націи,
единство военнаго мундира, они сражались во
имя одной идеи, но у ихъ въ арміи было